

ЧЕСТЬ И ДОСТОИНСТВО ЧЕЛОВЕКА КАК ОСНОВА ДЛЯ ПРАВОВОГО РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВА

Аннотация. Данная статья посвящена исследованию понятия «честь» в качестве фундаментальной категории права. В работе отмечено, что основой для соблюдения права, уважения к закону является честь. Основным же назначением государства является защита чести своих граждан, что реально осуществимо лишь при стремлении к защите чести со стороны самих граждан.

Ключевые слова: честь, стыд, целомудрие, благородство, достоинство, ложный стыд, бесчестье.

Abstract. The article is devoted to the concept of honor as a fundamental category of law. The article points out that the honor is the basis of abiding the law. And the main purpose of the state is to protect the honor and dignity of citizens. This purpose is achievable only if citizens also strive for their honour protection.

Key words: honour, shame, chastity, nobility, dignity, false shame, disgrace

Честь – имущество души.
И над душой лишь Бог властитель.

Педро Кальдерон де ла Барка

Обратившись к истории любой цивилизации, можно заметить, что главными перипетиями в ходе оформления того или иного государства является объединение нескольких родов под властью одного лидера, сумевшего достаточно правильно оценить ситуацию, создавшуюся на тот период времени, и, преодолев интересы собственной семьи, определить государственные приоритеты. Что же касается основной задачи преемников правителей, стоявших у истоков создания таких государств, то она сводилась главным образом к закреплению и усилению центральной власти. Последующее развитие государства было сопряжено с выработкой форм международного сосуществования под властью одного центра. Здесь необходимо отметить тот немаловажный факт, что именно такие мультикультурные цивилизации способствовали формированию развитых философских концепций, довольно-таки сложной системы религиозных учений, могущих задать характер повседневной культуре общества. В мультикультурных цивилизациях особенно окрепли, сделались более сильными, значительными по содержанию и по степени проявления такие понятия, как *преданность* своему народу, своему правителю, своему супругу или супруге, *самопожертвование* ради блага своего ближнего. Именно в такой среде обнаруживается наиболее полное проявление свойств человеческой природы, таких как стыд, благородство, целомудрие, социальная ответственность, самопожертвование. Во всех великих культурах постулировались сохраняющиеся во все времена неизменные ценности, пробуждались к жизни такие идеалы, вокруг которых общество могло консолидироваться и на основании которых культура и цивилизация способны были функционировать. Особое внимание отводилось идеям, непосредственно связанным с названными выше духовно-нравственными качествами, которые, по существу, призваны противостоять животной, низменной природе и спо-

способствовать развитию в людях человеческого начала. К слову, в одном из своих публичных выступлений православный деятель А. Кураев верно подметил, что людям, прежде чем обоживаться, надобно очеловечиться. Действительно, истинная культура и есть среда очеловечивания людей. Рассмотрим более подробно отмеченные выше качества природы человека.

Понятие *стыда* довольно-таки часто анализировалось в философских трудах. Так, В. С. Соловьев чувство стыда связывал, прежде всего, с переживанием собственной телесной природы, хотя, безусловно, чувство стыда может проявляться и в связи с переживанием своих поступков, помыслов. В. С. Соловьев отмечает то, что данное чувство способствует выработке у индивида основ нравственности, содействует выявлению его возможностей в преодолении грубой животной природы и восприятию себя и другого человека как творения Божьего, наделенного индивидуальностью. Стыд являет собой своеобразную первооснову для развития представлений о своей индивидуальности и о собственном достоинстве. Вне чувства стыда нет и человека – есть только животное, или особь, имеющая отношение к человеческому облику лишь по внешнему сходству. Отсутствие стыда обезличивает человека и лишает его возможности осмысления своей индивидуальности. Без проявления чувства стыда не может быть и речи о каком-либо развитии правосознания, нравственного сознания, тем более мультикультурного сознания. Любое начинание между культурами способно стать продуктивным, конструктивным только при том условии, что в основе межкультурных связей лежит взаимоуважение и взаимопонимание, умение и желание брать во внимание интересы другой стороны. Если же в какой-то культуре доминирует эгоистичное стремление, невзирая ни на что, получить, извлечь собственную выгоду, то в таком случае в ее среде превалируют бесцеремонность, цинизм, и в конечном итоге она обречена на гибель и поглощение иной культурой. Примечательно, профессор Б. Льюис (США) отметил, что не позже конца нынешнего столетия Европа может стать исламской [1, с. 94]. Такое отнюдь не вызывающее оптимизма будущее вполне эвентуально и во многом закономерно, ибо нации, где легализована проституция, где процветает порноиндустрия, не могут восприниматься как полноценные сообщества людей. В середине XX в., когда понятия *благочестия*, *стыдливости* в Европе имели большое значение, проблема агрессивного исламизма не являлась острой; теперь же, когда человеческая дегенерация, растрепанность душ становятся столь распространенным явлением, мусульмане, постулирующие принципы крайней строгости в частной жизни, чувствуют за собой правоту и становятся более агрессивными и бескомпромиссными. Так, «среди ультимативных требований исламистов центральным стало подчинение европейских мусульман не местному законодательству, а исключительно предписаниям шариата» [1, с. 99]. Впрочем, выглядело бы странным, если бы происходило иначе, ибо культуре противостоять в силах только культура. Никакие надежды на силу оружия, на финансовые инвестиции не могут быть серьезными, если они проистекают от общества с размытыми нравственными устоями.

Другим атрибутом природы человека является *целомудрие*. Это понятие является фундаментальным свойством человеческой природы; в культурах, в частности православной, это качество рассматривали как высшую добродетель, хотя в современном мире само слово *целомудрие* нередко воспринимается как архаизм, порой даже с негативными эмоциями, со скрытым или яв-

ным раздражением. Между тем целомудрие – это душевно-телесное качество, по существу являющееся человекообразующим, тесно связанное с чувством стыда. Этимологически понятие *целомудрие* восходит к греческому слову *благоразумие* [2, с. 484]. Состояние целомудрия есть неперемное условие для правильного мировидения, разумной выработки аксиологического ряда и жизненных ориентиров. Именно в состоянии духовно-телесной чистоты человек способен разумно относиться к происходящему вокруг, правильно осмысливать окружающий мир, отличать главное от второстепенного. «Люди как бы смотрят на предметы и видят их каждый через свое духовное «стекло»; но у двух и нескольких может быть как бы одно общее стекло: мутное, тусклое, грязное состояние этого стекла определяет степень опошления жизненных содержаний», – пишет И. А. Ильин [3, с. 266].

Состояние целомудрия с формальной стороны (в широко принятом значении) больше всего имеет отношение к частной жизни человека, но не к государственной. Однако это не совсем верно. Достаточно обратиться к пониманию цели государственного бытия, являющегося, по сути, единственной прогрессивной формой общественной жизни, в которой возможно сосуществование многих культур. В учениях русских философов цель государства трактуется как создание таких условий, при которых вероятность духовного спасения людей была бы наиболее высокой. Например, И. А. Ильин пишет: «Достойная и творческая жизнь человеческого духа остается высшею целью политики, а положительное право и государственная организация являются *средством*» [4, с. 238]. Соответственно, в истинном государстве надобно создавать такую среду, в которой духовная чистота людей соборно оберегалась бы и такие человеческие качества, как стыд, благородство, раскрывались бы наиболее полно. Однако, чтобы данная цель была достигнута, необходимо соответствующее законодательство, постулируемое и гарантируемое властью имущими людьми, для которых отстаивание таких государственных ценностей граничило бы с защитой собственных принципов и убеждений. Иначе говоря, законодатель и исполнитель закона сам должен быть человеком духовно чистым как в деловой, так и в частной жизни.

Далее следует подробнее рассмотреть понятие *честь*. В качестве базового возьмем определение данному понятию, сформулированное архимандритом Платоном: «Честь – это внутреннее, данное самому себе право оценивать себя и свое существование в категориях самоуважения». Объективными факторами, дающими право на честь, являются целомудрие и благородство. *Целомудрие* – идеальная аксиологическая норма природного состояния. *Благородство* – идеальная аксиологическая норма личностного состояния [5, с. 185]. Итак, честь предполагает самоуважение. Именно последнее способно определить развитость чувства ответственности за других людей. Честь и достоинство человека позволяют видеть его самоценность, несовместимую ни с какими материальными сокровищами Земли и всей Вселенной. Человека чести нельзя подкупить, он не окажется замешанным в коррупции, его невозможно толкнуть на преступление, на измену – будь то в государственном отношении или же в семейной жизни. Человек чести верен своей религии и своей Родине. Митрополит Филарет точно подметил, что человек, способный изменить земному Отечеству, ненадежный для Царствия Божьего. Если в индивидууме вырождено понятие чести, то он становится не только потенциальным предателем, если придет военное лихолетье, но и человеком,

способным оказаться преступником на трудовом фронте. Такого и в мирное, и в военное время легко спровоцировать на взятку, воровство, укрывательство и на другие уголовно наказуемые деяния. В конечном итоге бесчестье приводит к неверию в справедливость, к постулированию в обществе идей такого толка: «каждого можно подкупить» или «все женщины продажны». Подобные рассуждения, по сути, постулируются для того, чтобы санкционировать собственные пороки, заглушить голос совести; они свидетельствуют лишь о духовной опустошенности и нравственном растлении того, кто подобные мысли преподносит как истину. По существу, бесчестье предполагает неуважение к самому себе, а стало быть, и к другим людям. Между тем «не уважать себя – значит испытывать собственную *слабость в добре*. И тот, кто приемлет эту слабость и примиряется с нею, – ощущает постоянное самоуничтожение и всегда пребывает в состоянии томительного ожидания новых пощечин судьбы. Однажды «махнув на себя рукой», человек нередко чувствует себя уязвимым, готовым в любую минуту сорваться в новом духовном падении, при этом ему с каждым разом уже легче и проще переступить грань морального и правомерного. А тот, кто не примиряется со своей слабостью, но в то же время не может и утвердиться в добре, тот пытается утвердить свою силу помимо добра или в противовес ему и превращает свою жизнь в своеобразную смесь из цинизма и лицемерия» [4, с. 327].

В дефиниции чести мы находим ее составные: *целомудрие* и *благородство*. Если первое выражает сугубо личностное состояние, лишь косвенно проявляющееся в общественной жизни и формально важное не столько для развития страны, сколько для создания здоровой семьи и личного духовного роста, то благородство обращено непосредственно к социуму. Целомудрие, по своему существу, выражает состояние самодостаточности человека. Целомудрие, как считает П. Флоренский, рассматривается как блаженство, которое мыслится в качестве само-заключенности, само-собранности, само-цельности личности. Можно сказать, в целомудрии выражается идея самодостаточности и полноценности человека [6, с. 169]. Поэтому-то для выработки способности к самостоятельной жизни, независимости от животных инстинктов и общественного мнения (не всегда несущего «зерно истины и добра») необходимо вести благочестивый образ жизни. Только в этом случае индивид обретет целостность духовного мировидения, умение не подстраиваться под непостоянные, подчас сомнительные требования коллектива, а следовать вечным ценностям и идеалам. Здесь необходимо понять, что «человек, уважающий себя лишь потому и лишь постольку, поскольку его уважают другие, – в сущности говоря, *не уважает себя*: его духовное самочувствие зависит от чужих, вторичных впечатлений» [4, с. 325]. Зависимость от стороннего мнения есть существенная предпосылка к государственно-правовому регрессу. В таких условиях всегда существует возможность спровоцировать человека на ложный стыд.

Понятие *ложного стыда* связано с переживанием своего нежелания совершать такие аморальные поступки, которые распространены и постулируются в том или ином деградированном коллективе, например, когда индивид отказывается от сквернословия, от приема наркотиков или не желает совершить то или иное преступление, а поэтому стыдится перед своими «товарищами», способными на такие «смелые» действия. Ложный стыд отражает не-самостоятельность мышления человека, нередко нечистоплотность его част-

ной жизни, в которой индивид присоединился к морально нездоровой группе людей, неразборчивых в средствах для достижения своих целей, и боится мыслить отлично от них. В данном случае в полной мере проявляет себя духовная несамостоятельность индивида, не способного активно противостоять негативным общественным тенденциям. Надо признать, что таких людей достаточно много, значительная часть социума, то есть это граждане, обладающие нравственными качествами и следующие им лишь по мере того, насколько они распространены и ценимы в обществе. Поэтому-то человеку подобает вести такой образ жизни, за который не стало бы стыдно и перед собой, и перед окружающими за сказанное или содеянное, чтобы можно было свободно следовать тем духовным принципам, которые в нем априорно заложены. Именно при таких условиях возможно проявление другого качества, включенного в определение понятия *честь*, – *благородства*. Оно указывает на способность человека к личному самоопределению в конкретных поступках относительно других людей. В данном случае следует отметить, что такие столь важные качества человека, как доброта, сострадание, любовь, несколько не зависят от внешней среды, ибо по своей природе они духовны. Человек страдает или любит лишь в меру собственного духовного развития, никак не связанного с достоинствами или недостатками того, кому страдает или кого любит. Вместе с тем, несмотря на субъективную природу этих качеств, они раскрываются и проявляются только в системе общественных отношений. Благородство оказывается одной из главных форм проявления социальной ответственности. В отличие от правовой ответственности, благородство переживается всегда лично и несколько не зависит от государства и законодательства, но наполняет последнее духовным содержанием и действенной силой. Только субъективное переживание, осмысление права позволяет человеку следовать ему, защищать его.

Необходимо особо отметить то, что духовная слепота превращает всякое законодательство в мертвый механизм, работающий исключительно в интересах узкой группы людей. Так, бесчестье того или иного чиновника, находящегося на высокой ступени иерархической лестницы, так или иначе санкционирует бесчестье других – более низших, подчиненных чинов в социальной иерархии. В конечном итоге распространение порока, присущего достаточно большому количеству людей, превращается в некий замкнутый круг самооправдания и укрывательства (в просторечии – покрывательства), из которого сложно найти достойный выход. И что самое страшное, уязвимое для миропонимания человека: в таком социальном круге, свидетельствующем о склонности к пороку, каждый будет заинтересован в непорядочности, моральной нечистоплотности находящегося рядом другого человека. В итоге фактически все окажутся вовлеченными во взаимосвязанную систему должностных преступлений.

Личная непорядочность отдельных государственных служащих приводит к опасной угрозе разрыва между *правом* и *законом*, то есть складывается сложная ситуация, при которой закон препятствует соблюдению и осуществлению права. Таким образом, по мере распространения бесчестья формируется болезненное, звериное правосознание, в котором мера развития человеческой природы минимальна, раскрытие естественного права весьма ограничено, а позитивное право, хотя формально присутствует, но оно не- или малоэффективно.

Надо обратить внимание на то, что такой порок, как бесчестье граждан, по сути, девальвирует само законодательство, право и государство. Среди прямых обязанностей государственных институтов важное место отводится защите чести и достоинства граждан, подавлению тех тенденций, которые развивают рабское сознание и поведение. Однако государство не есть некий мертвый механизм, существующий сам по себе; напротив, государство – это единый духовный организм, живущий в соответствии с тем, насколько позволяет осуществляться этой жизни национальное сознание. В том случае, когда повсеместно идет нарушение, поругание требований чести, защита последней станет делом, заранее обреченным на провал, в сущности, превратится в грубый фарс, ибо нельзя защищать то, чего уже нет в действительности; рабы по духу, испытывающие, выражающие свое удовлетворение от создавшегося положения или смирившиеся с таковым, и не подумают отстаивать духовные ценности. Вместе с тем здесь присутствует один очень важный нюанс: в случае, если важные государственные должности займут те, кто является по сути рабами, общество столкнется с коррупцией и массовым обнищанием населения. Пока население получает вдоволь «хлеба и зрелищ», создается внешняя видимость политической стабильности и общественного спокойствия, но в случае сбоев в обеспечении людей возможностями для наибольшего удовлетворения биологических инстинктов общество сбрасывает маску внешнего благополучия и показывает свой звериный оскал, в котором находят отражение и социальные потрясения, и этнические чистки, и распад страны. Поэтому аморальное, порочащее поведение чиновников является веской причиной для их отстранения от занимаемых ответственных постов, должностей. Впрочем, только в том случае, когда все гражданское общество будет считать честь за высшую ценность, достойную уважения и гордости, то станет возможным реальное соблюдение конституционных норм и защита тех человеческих прав, которые прописаны в Основном Законе. Собственно говоря, 21-я статья Конституции РФ предполагает правовую защиту достоинства человека; причем в статье отдельно прописано то, что ничто не может быть основанием для умаления этой нормы. Достойный образ жизни предполагает сохранение тех базисных этических норм, которые свойственны природе человека и отвечают сохранению человеческого достоинства.

Примечательно, развязывание геноцида – одного из тягчайших преступлений против человечества – начинается с укоренения в обществе тех форм поведения, которые связаны с нанесением бесчестья. Так, в Судане во время гражданской войны власти в рамках плана уничтожения самоценности культур народов Южного Судана узаконили на юге страны надругательство над христианскими женщинами, а сами солдаты-мусульмане за это злодеяние получали от правительства деньги [7, с. 20]. Похожие указания давались правительством хуту в Руанде в отношении народа тутси. Здесь же уместно вспомнить фашистское правительство Германии, которое на оккупированных территориях проводило политику растления населения, включая такие методы, как распространение порнографической продукции. Крайняя опасность, таящаяся в растлении нации, понимается не только аморальными правителями, преследующими цели выработки наиболее действенных средств для осуществления геноцида. Существует немало заслуживающих уважения примеров, когда государственная власть всесторонне оберегает население от при-

чинения ему извне моральных травм. Так, общественные и государственные деятели Индонезии четко, недвусмысленно дали определение столь внешне красочно, броско оформленному журналу «Playboy», а именно назвали его «моральным терроризмом, систематически подрывающим устои нации», и нашли журнал «более опасным, чем действия “Аль-Каиды”» [8]. В данном случае очевидно проявление заботы правительства о своем народе, который лишь тогда сможет обеспечивать функционирование государственных институтов, когда сохранит верность нормам чести.

Распространение бесчестья, выражаемого в таких явлениях, как злоупотребление спиртными напитками, наркомания, сожительство, сквернословие, есть прямое указание на тяжелый кризис правового и нравственного сознания. В результате вырождение человеческой природы приводит к восстанию этой самой природы, которая начинает проявлять себя в искаженном виде. Чувство собственного достоинства, понятие чести необходимо воспитывать с раннего детства, ориентировать ряд образовательных принципов на развитие в человеке представлений о чести. К сожалению, приходится констатировать: в России этому серьезному вопросу не уделяют должного внимания. Так, в Концепции модернизации российского образования на период до 2010 г. пишется: «Важнейшая задача воспитания – формирование у школьников гражданской ответственности и правового самосознания, духовности и культуры, инициативности, самостоятельности, толерантности, способности к успешной социализации в обществе и активной адаптации на рынке труда» [9, с. 7]. Доктор социологических наук Б. Д. Беспарточный отмечает, что недостатком такой Концепции является ориентация на «подготовку специалистов, но не на культурное воспроизводство» [10, с. 46]. Подобные формулировки ориентируют индивида на решение политических и экономических проблем, при этом оставляют весьма ограниченное пространство для развития в нем человеческой природы.

Разумеется, при анализе понятия *достоинство* человека важно понимать правильное соотношение между *честью* и *жизнью*. Безусловно, жизнь – это великая ценность. Многие наши работы посвящены теме непреходящей ценности человеческой жизни, ориентированы на эту истину. Однако следует понимать, что в ряде случаев честь гораздо важнее, чем жизнь. Во-первых, любой человек умрет, но не каждый проживет достойно и духовно спасется. В этом отношении справедливо пишется в Библии: «Не бойтесь убивающих тело, души же не могущих убить; а бойтесь более того, кто может и душу и тело погубить...» (Евангелие от Матфея, 10:28). Во-вторых, порочная жизнь, как правило, проистекает во зло. Вот почему в кварталах, где развита сфера интим-услуг, всегда распространены и другие преступления: торговля наркотиками, коррупция, убийства... Поистине никакой материальный достаток не может компенсировать утерю чести. Вне достойной жизни финансовые средства обычно идут на употребление спиртных напитков, на табакокурение, наркоманию, разврат и другие пороки. Конечно, для падшего человека жизнь может приобрести абсолютную ценность, ибо, пока он живет, нельзя отрицать вероятности его духовного исцеления. Тем не менее в культурах бесчестья нередко понимается как более тяжкое преступление, чем умышленное убийство. Однако, согласно юридическому подходу, убийство рассматривается как более тяжкое преступление, чем, например, насильственное осквер-

нение или растление. Бесспорно, убийство – это особо тяжкое преступление, но не менее страшным является осквернение души человеческой, после чего ее шансы на спасение минимизируются. Психически надломленный человек в большинстве случаев не приносит обществу пользы; им чаще всего легко манипулировать, в его поступки легко вживаются такие пороки, как взяточничество, клевета, раболепие, конформизм.

В России право человека на защиту чести и достоинства прописано в Уголовном кодексе, прежде всего в статье 37. Однако если обратиться к мере наказания, предусмотренной за преступления, связанные с посягательством на жизнь и на честь, то становится очевидным, что при попрании человеческой чести виновному грозит сравнительно небольшое наказание. Такой дисбаланс создает предпосылку к тому, что подчас граждане в своих поступках руководствуются не высокими духовными идеалами, а животным инстинктом самосохранения, ради чего способны пойти и на преступление. Поэтому приходится отмечать существенное противоречие между позитивным и естественным правом. Стало быть, преступления по статьям 126, 127, 131–135, 152, 240–242 УК РФ (связанным с растлением, с похищением человека, с торговлей людьми) должны рассматриваться как особо тяжкие, по мере наказания соотносимые с преступлением по статье 105 УК РФ (убийство).

Таким образом, необходимо институционально закрепить понятие *честь* как фундаментальной, максимально значимой категории права, как основы для всякого общественного процветания и духовного благополучия граждан.

Список литературы

1. Западная Европа и исламизм: противостояние усиливается // *Мировая экономика и международные отношения*. – 2008. – № 2. – С. 94–103.
2. Краткий этимологический словарь. – М. : Просвещение, 1971. – 542 с.
3. **Ильин, И.** Аксиомы религиозного опыта / И. Ильин. – М. : АСТ, 2002. – 586 с.
4. **Ильин, И. А.** О сущности правосознания / И. А. Ильин // *Собр. соч. : в 10 т.* – М. : Русская книга, 1993. – Т. 4. – С. 149–414.
5. Архимандрит Платон. Православное нравственное богословие / Архимандрит Платон. – Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1994. – 240 с.
6. **Флоренский, П.** Столп и утверждение истины: Опыт православной теодицеи / П. Флоренский. – М. : АСТ, 2003. – 640 с.
7. **Бараев, Т.** СПИД и насилие // *Эхо планеты*. – 1993. – № 38 (285). – С. 20–22.
8. Редакцию «Плейбоя» забросали камнями. – URL http://www.gazeta.ru/culture/2006/04/13/n_586024.shtml
9. Концепция модернизации российского образования на период до 2010 года // *Бюллетень Минобразования РФ*. – 2002. – № 2.
10. **Беспарточный, Б. Д.** Социальное образование: философия, социология, право / Б. Д. Беспарточный. – М. : Изд-во РГСУ «Союз», 2006. – 85 с.

Панищев Алексей Леонидович

кандидат философских наук, доцент,
кафедра философии и социологии,
Курский институт социального
образования (филиал) Российского
государственного социального
университета

E-mail: plp@mail.kurskline.ru

Panishchev Aleksey Leonidovich

Candidate of philosophy, associate
professor, sub-department of philosophy
and sociology, Kursk Institute of Social
Education (affiliated branch of Russian
State Social University)

УДК 1:34

Панищев, А. Л.

Честь и достоинство человека как основа для правового развития государства / А. Л. Панищев // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. – 2011. – № 2 (18). – С. 51–59.